

Л. МОРЕНЦОВА

Дом
хлеба

р а с с к а з

12+

THE
FONT

Люся Моренцова

Дом хлеба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55308511

SelfPub; 2020

Аннотация

Рассказ в жанре "реалити" повествует о приключениях молодой влюбленной женщины, случившихся с нею под Рождество. Данное произведение современной прозы принадлежит перу автора, более известного широкой публике в качестве популярной петербургской поэтессы, автора стихотворения "Скажите, Вы когда-нибудь любили?", и вполне может оказаться частью лирического романа.

Люся Моренцова

Дом хлеба

Л. обожала декабрь, ещё бы, ведь это самый веселый месяц в году! Нескончаемый поток мероприятий, новые лица, театральные премьеры. Деловые встречи еще всерьез, но конструктива уже никакого, а значит, нет ничего срочного, безотлагательного – обстоятельств, обязывающих к сосредоточенности и трезвости, разве что Рождественский Пост...

– За декабрь, – подняла фужер шампанского Л. – и за победу!

Дело было на футболе в ложе Газпрома на стадионе «Зенит арена». Не подумайте, что Л. заядлая болельщица. Она ничего не смыслит в спорте, но приятная публика, море мужского внимания и любимая подружка сделали этот вечер прекрасным. Два фужера вина, 4 фотографии в Инстаграмм с шарфиком «Зенит – Спартак»; тот, чьего звонка она так ждала последние дни, позвонил дважды; по восторженным взглядам мужчин она обнаружила, что неотразима в новом коротком пальто, скроенном вплотную по фигуре – все это делало ее счастливой. Да-да, порой мир женщин не так уж и замысловат, как им самим хотелось бы думать. У Л. было все. И еще у нее был духовник. Первые дни Поста промчались в кураже, но на душе было спокойно, и наша героиня уже спешила в храм субботним вечером, радуясь предстоя-

щей службе и возможности увидеть отца Иоанна, надеясь задать ему заветный вопрос про того самого, который не звонил...

В маленьком храме на Цветочной все было, как всегда. При входе две женщины стоят за милостынькой:

– С Праздничком, Л!

– С Праздником и вас, девочки!

«У нас все друг друга знают по именам, не зависимо от рангов и полагающихся почестей. Семья...» – ласково подумала Л.

Роспись по стенам начинается практически от входа и развивается вверх вдоль лестницы, ведущей на 2 и 3 этажи. Введение во храм Пресвятой Богородицы приводит к двери в трапезную, над ней Спаситель, благословляющий хлебы. А стена, сопровождающая подъем на следующий этаж смотрит Преподобным Сергием Радонежским, молящимся ко святой Троице. Тут у нас свой Гефсиманский сад. На ступенечках этой лесенки кто только не спал во время ночной Пасхальной службы – и народные артисты, и великие спортсмены, и литераторы, а дети с мамочками этим делом и за обычной Литургией не брезгают. На следующем пролете можно часто увидеть кого-нибудь, стоящего упершись лбом в стену. Вы не подумайте чего-нибудь – там Валаамская, молится человек. В душном воздухе стоит людской гул, как на вокзале, и может показаться, что где-то впереди должно раскрываться более сокровенное пространство для молитвы, но храм ма-

ленький, и гул здесь всегда. Только когда батюшка говорит проповедь перед субботней службой, все стихают и стараются сердцем услышать каждое слово. Л. пробралась к солее – на свое привычное место. После общей исповеди батюшка пройдет здесь и, если повезет, накроет ее епитрахилью и сам разрешит от всех грехов. Каждую Всенощную она надеялась, что так и будет и про себя называла это место у солей «Силоамской купелью». Так и случилось. Батюшка после общей исповеди накрыл Л. епитрахилью и тихонько слезал:

– Весь Пост на хлебе и воде. Иисусову молитву творить непрестанно.

Вот те раз! Наш самый добрый батюшка в мире, легко разрешающий послабления и в Великом Посту даже без особых к тому показаний, только что парой тихих слов перечеркнул все предпраздничные тусовки декабря, столь любимые Л. Стоит заметить, что отчасти эти мероприятия были ее работой – часто за столом легче решались вопросы, ради которых не удавалось пробиться на официальный прием в течение года. В голове закружились мысли о несправедливости и нецелесообразности такого благословения: «ведь даже монахи в Александро-Невской Лавре вкушают рыбу Великим Постом»; «всем, с кем я должна встретиться в эти дни, придется что-то объяснять, чтоб не обидеть»; «так и скажу: отец Иоанн благословил, но каждый, кто в церковной теме подумает, что я натворила нечто такое страшное, что даже наш добрый батюшка наложил на меня епитимью»; «и вообще я

терпеть не могу хлеб – от него толстеют»; «но самое ужасное – это Боречка!». Боречка – это тот самый, который то звонил, то не звонил, и занимал своей персоной и своими смсками весь внутренний мир нашей героини. Одна только мысль о встрече с Боречкой могла ввергнуть ее в состояние мечтательности до вечера, а когда свидание происходило, Л. целиком и полностью принадлежала Боречке, растворяясь в его глазах, словах и прикосновениях. И несмотря на то, что между ними того самого не было, ибо Боречка был человек с понятиями и даже весьма религиозный, к тому же Рождественский Пост, эти самые его прикосновения сводили ее с ума. В ближайшее воскресенье в ресторане Боречка стал первым человеком, с которым Л. пришлось объясняться по поводу своего воздержания. И она получила всё, что предполагала: и недоумение, и явную обоюдную неловкость от того, что мужчина заказал еду только себе, а ей – лишь хлеб, и вопрос: «Что ж ты такое накосячила?!» и даже сочувствующий взгляд официантки. Своему драгоценному спутнику Л. объяснила всё, как есть, но за его сдержанностью угадала недоверие к своим словам и явную раздраженность неловким моментом в ресторане. Уже этим вечером, оставшись дома одна, Л. рыдала в подушку, понимая, что Боря, скорее всего, больше её никуда не пригласит, по крайней мере до конца Поста. До Рождества оставалось ещё 35 дней. И эти 35 дней нужно было как-то прожить, сохранив отношения. Так часто бывает в жизни – когда нам очень нравится чело-

век, мы теряем уверенность, становимся зависимы и очень уязвимы до того момента, пока не убедимся во взаимности нашего избранника. Л. рыдала от того, что очень любила Боречку и ни в чём не была уверена. Но Бога она любила больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.